

Су Юй терпел всю дорогу, и наконец свадебный паланкин остановился.

— Ванфэй, прошу, выходите! — голос управляющего, отвечавшего за встречу, звучал очень доброжелательно.

Хотя лицо Су Юя скрывала ярко-красная накидка, он мог смутно видеть, что творится под ногами. Даже без посторонней помощи он был в состоянии медленно выбраться из паланкина, опираясь на бортик.

Заметив, что Су Юй показался снаружи, управляющий поспешно велел слуге поставить перед экипажем красный табурет, а затем сам подхватил Су Юя под руки и помог ему спуститься.

Су Юй ожидал, что его отведут в главный зал для совершения свадебных обрядов. Однако, к его величайшему изумлению, стоило сделать всего несколько десятков шагов, как перед ним возникла большая красная свадебная кровать.

Иными словами, паланкин остановили прямо у дверей брачных покоев.

Это... не слишком ли небрежно?

Су Юй приоткрыл рот, выражая всем своим видом, будто проглотил муху.

Он полагал, что отсутствие свадебной церемонии и прямая отправка в спальню — это уже предел небрежности. Однако следующие слова управляющего заставили его осознать: в его свадьбе с Мужун Цзинем нет предела совершенству, когда дело касается халатности.

— Ванфэй, князю нездоровится, он сейчас отдыхает. Император на покое и Император находятся у него. Так что прошу вас, потерпите и посидите здесь немного. Возможно, князю станет лучше, и он придет в брачные покои.

Су Юй не выдержал:

— А если князю долго не будет лучше, мне так и сидеть здесь всё время?

Только не это! Мужун Цзинь, этот доходяга, может пролежать в постели несколько дней, а он вовсе не хочет сидеть на кровати, как истукан, не шелохнувшись. У него слишком живой характер, так он с ума сойдет.

Управляющий, похоже, тоже осознал проблему. Почесав подбородок и немного подумав, он произнес:

— Как насчет такого? Подождите еще два часа. Если князь не появится, можете свободно ходить, куда пожелаете.

Такой вариант его устраивал.

Су Юй кивнул и сел на край кровати. Он сложил руки на коленях и замер, стараясь выглядеть как можно послушнее.

Управляющий, чьи мысли были заняты лишь Мужун Цзинем, велел служанкам как следует присматривать за Су Юем и поспешно удалился в покои, где отдыхал князь.

...

— Отец, уже полдень, три четверти часа. Может, вернетесь во дворец вместе со мной? Вы же знаете, этот брак заключен ради Чунси — обряда на удачу для младшего брата. С этим делом всё непросто: до четверти первого все гости и родственники должны уйти, иначе они потревожат духов радости. И тогда от этого брака не будет никакого толка.

Император настойчиво убеждал Императора на покое.

Тот поначалу относился к подобным суевериям с долей скепсиса, но, испробовав все мыслимые способы, он видел, что здоровье Мужун Цзиня становится всё хуже с каждым днем. В отчаянии ему оставалось лишь возложить надежды на Чунси.

Взглянув на время, он понял, что действительно уже полдень и три четверти. Как бы он ни переживал за Мужун Цзиня, ему пришлось уйти.

— Цзинь-эр, я пойду. Поправляйся, если завтра будешь чувствовать себя неважно, просто отдыхай в своей резиденции. Не нужно приходить ко мне с поклоном.

На фоне алых свадебных одежд Мужун Цзинь казался еще более болезненным и худым. Его лицо было бледным, без единой капли крови, глаза полузакрыты, в них не было ни искры жизни. Даже голос звучал едва слышно, словно писк комара.

— Я понял, отец...

Видя, с каким трудом Мужун Цзинь говорит, Император на покое поспешно протянул руку, останавливая его:

— Не нужно слов, Цзинь-эр, просто отдыхай. Я ухажу.

Опасаясь, что Мужун Цзинь снова попытается заговорить, он поспешно развернулся и вместе с Императором покинул комнату.

Уже у самых дверей Император на покое не забыл добавить:

— К вечеру не забудьте выпустить князя подышать воздухом, не позволяйте ему закиснуть в четырех стенах!

<http://bllate.org/book/20266/2021812>